

Алексей
ТОЛСТОЙ

Князь Серебряный

Князь Серебряный // Эксмо, М., 2007

ISBN: 978-5-699-13907-1

FB2: "shum29", 20.11.2008, version 1.0

UUID: 44fe72a1-08f8-102c-8d0d-93418d0056af

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Алексей Константинович Толстой

**И ничего в природе нет, что
бы любовью не дышало**

**Алексей Константинович
Толстой**

**И ничего в природе нет, что
бы любовью не дышало.
(Стихи)**

Совершенно удивительный был человек (и поэт, конечно)!

И. А. Бунин (письмо к М. В. Карамзиной, 1939 г.)

* * *

Бор сосновый в стране одинокой
стоит:
В нем ручей меж деревьев бежит
и журчит.
Я люблю тот ручей, я люблю ту
страну,
Я люблю в том лесу вспоминать
старину.
«Приходи вечерком в бор дрему-
чий тайком,
На зеленом садись берегу ты мо-
ем!
Много лет я бегу, рассказать я
могу,
Что случилось когда на моем бе-
регу.
Из сокрытой страны я сюда при-
бежал,
Я чудесного много дорогой узнал!
Когда солнце зайдет, когда месяц
взойдет
И звезда средь моих закачается

вод,
Приходи ты тайком, ты узнаешь
о том,
Что бывает порой здесь в тумане
ночном!»
Так шептал, и журчал, и бежал
ручеек;
На ружье опершись, я стоял оди-
нок,
И лишь говор струи тишину пре-
рывал,
И о прежних я грустно годах вспо-
минал.

ПОЭТ

В жизни светской, в жизни душ-
ной
Песнопевца не узнать!
В нем личиной равнодушной
Скрыта божия печать.

В нем таится гордый гений,
Душу в нем скрывает прах,
Дремлет уря вдохновений
В отдыхающих струнах.

Жизни ток его спокоен,
Как река среди равнин,

*Меж людей он добрый воин
Или мирный гражданин.*

*Но порой мечтою странной
Он томится одинок;
В час великий, в час неожиданный
Пробуждается пророк.*

*Свет чела его коснется,
Дрожь по жилам пробежит,
Сердце чутко встрепенется —
И исчезнет прежний вид.*

*Ангел, Богом вдохновенный,
С ним беседовать слетел,
Он умчался дерзновенно
За вещественный предел...*

*Уже, вихрями несомый,
Позабыл он здешний мир,
В облаках под голос грома
Он настроил свой псалтырь,*

*Мир далекий, мир незримый
Зрит его орлиный взгляд,
И от крыльев херувима
Струны мощные звучат!*

Начало 1840-х годов

* * *

Колокольчики мои,
Цветики степные
Что глядите на меня,
Темно-голубые?

И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошенной травы
Головой качая?

Конь несет меня стрелой
На поле открытом;
Он вас топчет под собой,
Бьет своим копытом.

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Не кляните вы меня,
Темно-голубые!

Я бы рад вас не топтать,
Рад промчатся мимо,
Но уздой не удержатъ
Бег неукротимый!

Я лечу, лечу стрелой,

Только пыль взметаю;
Конь несет меня лихой, —
А куда? не знаю!

Он ученым ездоком
Не воспитан в холе,
Он с буранами знаком,
Вырос в чистом поле;

И не блещет как огонь
Твой чепрак узорный,
Конь мой, конь, славянский конь,
Дикий, непокорный!

Есть нам, конь, с тобой простор
Мир забывши тесный,
Мы летим во весь опор
К цели неизвестной.

Чем окончится наш бег?
Радостью ль? кручиной?
Знать не может человек —
Знает Бог единый!

Упаду ль на солончак
Умирать от зною?
Или злой киргиз-кайсак,
С бритой головою,

Молча свой натянет лук,
Лежа под травкою,
И меня догонит вдруг
Медною стрелою?

Иль влетим мы в светлый град
Со кремлем престольным?
Чудно улицы гудят
Гулом колокольным,

И на площади народ,
В шумном ожиданье,
Видит: с запада идет
Светлое посланье.

В кунтушах и в чекменях,
С чубами, с усами,
Гости едут на конях,
Машут булавами,

Подбочась, за строем строй
Чинно выступает,
Рукава их за спиной
Ветер раздувает.

И хозяин на крыльцо
Вышел величавый;
Его светлое лицо

Блещет новой славой;

*Всех его исполнил вид
И любви и страха,
На челе его горит
Шапка Мономаха.*

*«Хлеб да соль! И в добрый час! —
Говорит державный, —
Долго, дети, ждал я вас
В город православный!»*

*И они ему в ответ:
«Наша кровь едина,
И в тебе мы с давних лет
Чаем господина!»*

*Громче звон колоколов,
Гусли раздаются,
Гости сели вокруг столов,
Мед и брага льются,*

*Шум летит на дальний юг
К турке и к венгерцу —
И ковшей славянских звук
Немцам не по сердцу!*

Гой вы, цветики мои,

Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?

И о чем грустите вы
В день веселый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

1840-е годы

* * *

Ты знаешь край, где все обильем
дышит,
Где реки льются чище серебра,
Где ветерок степной ковыль ко-
лышет,
В вишневых рощах тонут хутора,
Среди садов деревья гнутся долу
И до земли висит их плод тяже-
лый?

Шумя, тростник над озером тре-
пещет,
И чист, и тих, и ясен свод небес,
Косарь поет, коса звенит и бле-
щит,
Вдоль берега стоит кудрявый лес,
И к облакам, клубясь над водою,

Бежит дымок синеющей струей?

*Туда, туда всем сердцем я стремлюся,
Туда, где сердцу было так легко,
Где из цветов венки плетет Маруся,
О старине поет слепой Грицко,
И парубки, кружась на пожне
гладкой,
Взрывают пыль веселою присядкой!*

*Ты знаешь край, где нивы золотые
Испещрены лазурью васильков,
Среди степей курган времен Баття,
Вдали стада пасущихся волов,
Обозов скрип, ковры цветущей
гречи
И вы, чубы – остатки славной Сечи?*

*Ты знаешь край, где утром в воскресенье,
Когда росой подсолнечник блестит,
Так звонко льется жаворонка пе-*

ные,
Стада блеят, а колокол гудит,
И в божий храм, увенчаны цвета-
ми,
Идут казачки пестрыми толпа-
ми?

Ты помнишь ночь над спящею
Украиной
Когда седой вставал с болота пар,
Одет был мир и сумраком и тай-
ной,
Блистал над степью искрами
стожар,
И мнилось нам: через туман про-
зрачный
Несутся вновь Палей и Сагайдач-
ный?

Ты знаешь край, где с Русью би-
лись ляхи
Где столько тел лежало средь по-
лей?
Ты знаешь край, где некогда у пла-
хи
Мазепу клял упрямый Кочубей
И много где пролито крови слав-
ной

В честь древних прав и веры православною?

*Ты знаешь край, где Сейм печально воды
Меж берегов осиротелых льет,
Над ним дворца разрушенные своды,
Густой травой давно заросший вход,
Над дверью щит с гетманской булавой?...
Туда, туда стремлюся я душою!*

1840-е годы

ЦЫГАНСКИЕ ПЕСНИ

*Из Индии дальней
На Русь прилетев,
Со степью печальной
Их свыкся напев,*

*Свободные звуки,
Журча, потекли,
И дышат разлукой
От лучшей земли.*

*Не знаю, оттуда ль
Их нега звучит,*

Но русская удаль
В них бьет и кипит;

В них голос природы,
В них гнева язык,
В них детские годы,
В них радости крик;

Желаний в них знойный
Я вихрь узнаю,
И отдых спокойный
В счастливом краю,

Бенгальские розы,
Свет южных лучей,
Степные обозы,
Полет журавлей,

И грозный шум сечи,
И шепот струи,
И тихие речи,
Маруся, твои!

1840-е годы

* * *

Ты помнишь ли, Мария,
Один старинный дом
И липы вековые

Над дремлющим прудом?

*Безмолвные аллеи,
Заглохший, старый сад,
В высокой галерее
Портретов длинный ряд?*

*Ты помнишь ли, Мария,
Вечерний небосклон,
Равнины полевые,
Села далекий звон?*

*За садом берег чистый,
Спокойный бег реки,
На ниве золотистой
Степные васильки?*

*И рошу, где впервые
Бродили мы одни?
Ты помнишь ли, Мария,
Утраченные дни?*

1840-е годы

БЛАГОВЕСТ

*Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами.*

Их звон призывный
Через могилы
Гудит так дивно
И так уныло!

К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый,

В край благодатный,
Забывший мною, —
И, непонятной
Томим тоскою,

Молюсь и каюсь я,
И плачу снова,
И отрекаюсь я
От дела злого;

Далеко странствуя
Мечтой чудесною,
Через пространства я
Лечу небесные,

И сердце радостно
Дрожит и тает,
Пока звон благостный

Не замирает...

1840-е годы

* * *

Шумит на дворе непогода,
А в доме давно уже спят;
К окошку, вздохнув, подхожу я —
Чуть виден чернеющий сад:

На небе так тёмно, так тёмно,
И звездочки нет ни одной,
А в доме старинном так грустно
Среди непогоды ночной!

Дождь бьет, барабаня, по крыше,
Хрустальные люстры дрожат;
За шкапом проворные мыши
В бумажных обоях шумят;

Они себе чуют раздолье:
Как скоро хозяин умрет,
Наследник покинет поместье,
Где жил его доблестный род —

И дом навсегда запустеет,
Заглохнут ступени травой...
И думать об этом так грустно
Среди непогоды ночной!..

Дождя отшумевшего капли
Тихонько по листьям текли,
Тихонько шептались деревья,
Кукушка кричала вдали.

Луна на меня из-за тучи
Смотрела, как будто в слезах;
Сидел я под кленом и думал,
И думал о прежних годах.

Не знаю, была ли в те годы
Душа непорочна моя?
Но многому б я не поверил,
Не сделал бы многого я.

Теперь же мне стали понятны
Обман, и коварство, и зло,
И многие светлые мысли
Одну за другой унесло.

Так думал о днях я минувших,
О днях, когда был я добрей;
А в листьях высокого клена
Сидел надо мной соловей,

И пел он так нежно и страстно,

Как будто хотел он сказать:
«Утешься, не сетуй напрасно —
То время вернется опять!»

1840-е годы

* * *

Ой стоги, стоги,
На лугу широком!
Вас не перечесть,
Не окинуть оком!

Ой стоги, стоги,
В зеленом болоте,
Стоя на часах,
Что вы стережете?

«Добрый человек,
Были мы цветами, —
Покосили нас
Острыми косами!

Раскидали нас
Посредине луга,
Раскидали врозь,
Дале друг от друга!

От лихих гостей
Нет нам обороны,

На главах у нас
Черные вороны!

На главах у нас,
Затмевая звезды,
Галок стая вьет
Поганые гнезда!

Ой орел, орел,
Наш отец далекий,
Опустися к нам,
Грозный, светлоокий!

Ой орел, орел,
Внемли нашим стонам,
Доле нас сраमितь
Не давай воронам!

Накажи скорей
Их высокомерье,
С неба в них ударь,
Чтоб летели перья,

Чтоб летели врозь,
Чтоб в степи широкой
Ветер их разнес
Далеко, далёко!»

По гребле неровной и тряской,
Вдоль мокрых рыбацких сетей,
Дорожная едет коляска,
Сижу я задумчиво в ней, —

Сижу и смотрю я дорогой
На серый и пасмурный день,
На озера берег отлогий,
На дальний дымок деревень.

По гребле, со взглядом угрюмым,
Проходит оборванный жид,
Из озера с пеной и шумом
Вода через греблю бежит.

Там мальчик играет на дудке,
Забравшись в зеленый тростник;
В испуге взлетевшие утки
Над озером подняли крик.

Близ мельницы старой и шаткой
Сидят на траве мужики;
Телега с разбитой лошадкой
Лениво подвозит мешки...

Мне кажется все так знакомо,
Хоть не был я здесь никогда:

*И крыша далекого дома,
И мальчик, и лес, и вода,*

*И мельницы говор унылый,
И ветхое в поле гумно...
Все это когда-то уж было,
Но мною забыто давно.*

*Так точно ступала лошадка,
Такие ж тащила мешки,
Такие ж у мельницы шаткой
Сидели в траве мужики,*

*И так же шел жид бородатый,
И так же шумела вода...
Все это уж было когда-то,
Но только не помню когда!*

1840-е годы

* * *

*Милый друг, тебе не спится,
Душен комнат жар,
Неотвязчивый кружится
Над тобой комар.*

*Подойди сюда, к окошку,
Все кругом молчит,
За оградю дорожку*

Месяц серебрит.

*Не скрипят в снях ступени,
И в саду темно,
Чуть заметно в полутени
Дальнее гумно.*

*Встань, приют тебя со мною
Там спокойный ждет;
Сторож там, звеня доскою,
Мимо не пройдет.*

1840-е годы

ПУСТОЙ ДОМ

*Стоит опустелый над сонным
прудом,
Где ивы поникли главой,
На славу Растреллием строенный
дом,
И герб на щите вековой.*

*Окрестность молчит среди
мертвого сна,
На окнах разбитых играет луна.
Сокрытый кустами, в забытом
саду
Тот дом одиноко стоит;*

Печально глядится в зацветшем
пруду
С короною дедовский щит...
Никто поклониться ему не при-
дет, —
Забыли потомки свой доблест-
ный род!

В блестящей столице иные из них
С ничтожной смешались толпой;
Поветрие моды умчало других
Из родины в мир им чужой.

Там русский от русского края от-
вык,
Забыл свою веру, забыл свой язык!
Крестьян его бедных наемник гне-
тет,
Он властвует ими один;

Его не пугают роптанья сирот...
Услышит ли их господин?
А если услышит – рукою мах-
нет...
Забыли потомки свой доблест-
ный род!

Лишь старый служитель, тоской

удручен,
Младого владельца ждет,
И ловит вдали колокольчика
звон,
И ночью с одра привстает...

Напрасно! все тихо средь мертвого сна,
Сквозь окна разбитые смотрит луна,
Сквозь окна разбитые мирно глядит
На древние стены палат;

Там в рамах узорчатых чинно висит
Напудренных прадедов ряд.
Их пыль покрывает, и червь их грызет.
Забыли потомки свой доблестный род!

1849

* * *

Пусто в покое моем. Один я сижу
у камина,
Свечи давно погасил, но не могу я
заснуть.

*Бледные тени дрожат на стене,
на ковре, на картинах,
Книги лежат на полу, письма я
вижу кругом.*

*Книги и письма! Давно ль вас каса-
лася ручка молодая?
Серые очи давно ль вас пробежали,
шутя?
Медленно катится ночь надо
мною тяжелою тканью,
Грустно сидеть одному. Пусто в
покое моем!*

*Думаю я про себя, на цветок взи-
рая увядший:
«Утро настанет, и грусть с тем-
ною ночью пройдет!»
Ночь прокатилась, и весело солн-
це на окнах играет,
Утро настало, но грусть с тенью
ночной не прошла!*

15 января 1851